

Катерина Арнаут

Евгеша Викторовна

У юной Кати Арнаут редкий дар: она умеет писать как смешные рассказы, так и «серьезные». Одесский читатель с ее творчеством знаком, в основном, по детским альманахам. Насколько мне известно, Катя выиграла практически все литературные конкурсы для детей, в которых принимала участие. У нее хорошая «школа» – пять лет занятий в литературной студии Любви Купцовой, помноженных на собственный талант. Судить о нем, дорогие читатели, вы сможете по этому рассказу.

В этом году Катя Арнаут окончила 11-й класс школы № 50. Пожелаем ей успеха!

Наиль Муратов

Женечка была ребенком умным, но крайне своенравным. Любила во все совать свой маленький носик и высказывать «личную точку зрения». Темы политики, финансов и даже футбола для пятилетней девочки запретными не были. Особенно она любила рассуждать о «мировом кризисе», так широко освещаемом в прессе. «Мама, а ты в курсе, что «зеленый» опять растет?» – озабоченно спрашивала она при очередном падении курса гривни. Литературные предпочтения девочки тоже были необычными: зная наизусть почти все сказки, Женечка объявила, что будет читать только исторические книжки. Отсюда и пошло ее любимое обращение «сударь». Малышке очень хотелось, чтобы и к ней относились по-взрослому. Например, обращались на «вы» и по имени-отчеству. Неудивительно, что главной ее мечтой было повзрослеть, но хотела она отнюдь не прибавить пару сантиметров в росте, а выглядеть взрослой в глазах родственников.

Вот и сегодня за завтраком Женечка вспомнила о своем «не-сбыточном желании» и решила по-деловому начать разговор:

– Папа, а ты когда уважаешь человека, например, как дядю Сашу, ты говоришь ему «вы»?

– Да.

– Папа, а ты меня любишь?

На миг отец оторопел. По его мнению, никакой логической связи между вопросами не было, и он простодушно ответил:

– Конечно, Женечка. Почему ты спрашиваешь?

– Потому, что никто в этом доме не хочет ко мне обращаться как ко взрослой! Говоришь, что любишь меня, но получается, что не уважаешь. Па-ра-докс, сударь! – новое слово было употреблено как нельзя кстати, что несказанно порадовало девочку.

Папа не нашелся что ответить, и в разговор вмешалась мать:

– Евгеша, но ведь ты еще маленькая!

– Я не маленькая! Не маленькая! – запищала она.

Разговор зашел в тупик. Не найдя других аргументов, малышка пробурчала: – «Я маленькая, но взрослая!» – и скрылась в своей комнате.

В прихожей послышался звонок. Женечка догадалась, что пришла бабушка, по косвенным признакам – радостному «Здравствуй, мама!», не особо веселому «Здравствуйте, Ева Валериевна!» и простодушному лаянью собаки Мартина. Время приводить план в действие! Когда родители начали собираться на работу, оставив дочку на попечение бабушки, Женечка тоже стала одеваться.

– А вы куда, юная леди? – спросил отец.

Женечка сразу поняла, что это ирония, и не очень обрадовалась папиному «вы».

– На работу!

И снова на подмогу папе пришла мама. Взяв дочь за плечи и пообещав, что они обо всем поговорят вечером, она передала Женечку под бдительный контроль бабушки.

Женечка решила, что выберется из дому через окно. Как говорят взрослые: «Работа превыше всего!».

– Бабулечка, хочешь чаю? – поинтересовалась она, заглянув в комнату. – Могу сделать.

Бабушка расплылась от удовольствия.

– Давай, солнышко мое!

Через пару минут Женечка вернулась в комнату с кружкой чая.

– Спасибо, Евгеша!

Бабушка сделала первый глоток. А после четвертого медленно откинулась на спинку кресла, выронив кружку.

У Женечки хватило наглости с чувством ответить: «На здоровье!» – после чего она бросилась одеваться.

– Ну же, Мартин, прыгай! Здесь не высоко! – крикнула Женечка, но собака лишь печально поглядывала на хозяйку через окно первого этажа.

– Все равно вы пойдете со мной, сударь! – потеряв терпение, Женечка бесцеремонно потянула за уши любимого Мартина.

Синяк на руке, чернозем на платье и волосах – в таком виде беглянка отправилась на работу! Мать, случайно выглянувшая из окна, не сразу узнала в перепачканной с ног до головы девочке и в такой же грязной собаке свою дочь и Мартина. Спустя минуту они возникли на пороге кабинета. Мать схватилась за сердце, заранее готовясь к самому худшему.

– А вот и мы! – сердито заявила Женечка, прошествовав в мамин кабинет. – И зачем так реагировать на трудящихся?..

После беседы на повышенных тонах и пары таблеток валерьянки мать с дочерью пришли, как выразилась сама Женечка, к консенсусу.

– Солнышко, пойми, для Евгении Викторовны ты еще слишком мала, да и ходить на работу тебе не обязательно. Но если ты по-прежнему считаешь, что из Женечки ты «давно выросла», мы обсудим этот вопрос. С папой, вечером. А сейчас я позвоню бабушке и предупрежу, что все в порядке, а то она беспокоится.

Но телефон не отвечал. Попытав удачи еще два раза, мать серьезно взглянула на дочь. Женечка сделала вид, что ее очень волнует шов на подлокотнике дивана. Время шло.

– Набираем номер де...

– Я все расскажу! – подскочила Женечка. – Только не надо де-душке!

Тяжело вздохнув, она рассказала о том, о чем сначала умолчала. В конце добавила:

– Не волнуйся, со снотворным я не переборщила. Я видела, что бабушка всегда добавляет в чай по одной таблетке, когда хочет поспать...

С горем пополам с мамой помирились. Но раз пришла на работу – работай! Женечка отправилась отмыывать себя и Мартина в служебный туалет. И все бы ничего (собака была уже чистой, и лицо не было таким грязным, как раньше), но откуда-то взялся охранник!

– Лужа воды «по всему полу» и до нас была! – без особой уверенности оправдывалась Женя.

Мать вздохнула.

– Сходи к тете Наташе в соседний кабинет и попроси ее скрепить этот документ. Справишься? – увидев на лице дочери раскаяние, она немного успокоилась.

– Справлюсь! – девочка отправилась на поиски приключений в соседний кабинет.

Тети Наташи на месте не оказалось. Но ведь нельзя возвращаться к человеку, возлагающему на тебя надежды, с невыполненной работой! Все-таки документ! И, порывшись в ящике письменного стола, она извлекла оттуда степлер. «Как же он работает? – подумала Женечка. – Скрепить документ. Значит, поставить скрепочку». Пользоваться степлером оказалось не так-то просто: силы не хватало, чтобы заставить его работать. Но отважная девочка не растерялась! Еще раньше за приметив в том же ящике молоточек, девочка с решительностью его достала. Хороший замах, громкий удар – и скрепка поставлена! Только как-то криво-вато... А вдруг листы разлетятся, надо вторую.

Женечка вошла во вкус. Скрепки одна за другой выстраивались на документе ломаной линией, скрепляя листы намертво. Делалось это все под музыку. В такт ударам Женя пела:

– Оранжевые мамы – БАХ! Оранжевым ребятам – БАХ! Оранжевые песни – БАХ! Оранжево поют – БАХ! БАХ!

На пороге маминого кабинета Женечка появилась с гордой улыбкой. Мать, увидев документ, исполосованный вдоль и поперек скрепками, сначала попыталась закричать, потом заплакать, но успокоительное сделало свое дело, и она бессильно обмякла на диване.

– Евгеша, это был годовой отчет, – тихо произнесла она. – Скажи, за что мне такое наказание?!

Женя стояла обиженная. Ну почему взрослые так скептически относятся к творчеству!

Спустя пару часов документ был распечатан заново и в надлежащем виде передан начальству. А если работа закончена, то делать в офисе больше нечего.

– Мама... Я больше не хочу быть взрослой, – призналась Женя по пути домой. – Слишком уж скучно и неинтересно. Лучше я с Мартином гулять буду. Как ты там сидишь целый день с этим вредным охранником?

Уставшая мать лишь улыбнулась.

Дверь открыла бабушка, которая, кажется, совершенно не злилась.

– С первым рабочим днем, Евгеша Викторовна! – торжественно произнесла она.

– Просто Женечка, – смущенно ответила внучка.

